

Гражданские сообщества насковзь пронизывают нашу бытовую и профессиональную повседневность, начиная с чата жильцов дома, недовольных управляющей компанией, и заканчивая отношениями между участниками юридического лица. Июньский номер посвящен различным проявлениям гражданско-правовых сообществ и связанным с ними дискуссионным вопросам, доктринальными и практическими.

Центральным понятием при исследовании гражданских сообществ является феномен простого товарищества — вид гражданско-правового договора, институт, конструкция, явление, которое пока не получило однозначной квалификации в российском праве.

Вопреки существующему мнению, товарищество не сводится к фактически мертвой договорной конструкции. Элементы простого товарищества можно усмотреть в отношениях между сособственниками в рамках института общей собственности, кредиторами должника в банкротстве, участниками группового иска, супругами, участниками юридического лица и во многих иных образованиях.

Сознавая важность регулирования гражданско-правовых сообществ, близкий отечественному правопорядку немецкий законодатель недавно принял поправки в Германское гражданское уложение. Обращают на себя внимание, в частности, две ключевые новеллы: объявление товарищества правосубъектным и закрепление принципа диспозитивности регулирования простых товариществ. Декларировав свободу усмотрения товарищей при организации товарищества, немецкий законодатель продемонстрировал один из способов повышения привлекательности правовой конструкции, который может быть использован для активизации российской модели товарищества. О правосубъектности простого товарищества в российском праве говорить пока рано, но, возможно, теоретическое осмысление товарищеской конструкции приведет к солидаризации российской и немецкой науки и в этом вопросе.

Дария Жестовская,

ведущий специалист отдела договорного права
Исследовательского центра частного права
им. С.С. Алексеева при Президенте РФ,
юрист *VERSUS.legal*